

Чи Чжиян хотел заглянуть в VIP-зал группы S, но, к своему удивлению, обнаружил, что он пуст. Официант объяснил, что они поссорились еще до того, как все блюда были поданы, и разошлись, не закончив ужин.

Не встретив АС, он почувствовал себя подавленным. Выйдя из зала группы S, он бесцельно бродил, пока не оказался на улице. Снаружи дул сильный ветер, ночью было холодно, а его куртка осталась в зале. Пришлось надеть капюшон худи и зайти в ближайший магазин. Он хотел купить горячий кукурузный сок, но, подойдя к кассе, понял, что забыл телефон, и с досадой ушел.

Возвращаясь, Чи Чжиян немного заблудился. Этот частный ресторан занимал огромную территорию, с множеством дворов и переходов, и его голова, казалось, тоже перестала работать от холода.

- Где это я... Даже официанта не найти...

Когда он уже готов был снова заблудиться, вдруг услышал знакомый голос.

Это был Янь Цзи.

Как будто увидев спасителя, Чи Чжиян быстро направился к голосу, но, прежде чем заговорить, услышал еще один голос - это был Ван Ци, школьный друг Янь Цзи, которого он привел с собой.

Чи Чжиян не знал, как, но он запомнил голос этого человека, хотя видел его всего раз.

Он говорил с детской улыбкой, но при этом был очень уверенным в себе. Это зрелость? Чи Чжиян не был уверен, но точно знал, что он совсем не такой.

- Этот ребенок забыл телефон, куда он мог пойти? Может, скоро вернется.

- Он ночью совсем не ориентируется, даже в таком маленьком районе, как СВ, может заблудиться.

Услышав это, Чи Чжиян почувствовал, как будто в его грудь воткнули стрелу. Он разозлился и спрятался за углом.

Он не хотел забывать телефон, и не хотел заблудиться. У всех есть свои слабости, даже Нань И, такой умный и талантливый, пьяным делает глупости.

- Ладно, тогда нужно его найти. Может, поделимся? Я помогу.

- Не нужно, думаю, он, скорее всего, уже возвращается, наверное, где-то в ресторане.

Голос Янь Цзи становился все ближе, еще несколько шагов, и он увидит его за углом. Чи Чжиян знал, что должен спрятаться, но не мог сдвинуться с места.

Ветер продувал его насквозь, кости дрожали от холода. Он присел на корточки, засунув руки в карманы худи, как черный бездомный кот, затерявшийся в темном углу.

- Подожди.

Ван Ци вдруг остановил его. Их шаги замерли.

Его голос стал тише, как будто сигнализируя о переходе к более личной теме.

- Ты обратился ко мне за помощью, и я подумал, что, может, у меня есть шанс, но сейчас вижу, что все как раньше.

Шанс?

Чи Чжиян моргнул, чувствуя, что что-то не так.

Янь Цзи не ответил, что было для него необычно.

- Значит, у меня все еще нет шанса? - голос Ван Ци стал совсем тихим, он больше не смеялся.

Какого шанса?

К его удивлению, Янь Цзи задал тот же вопрос, который вертелся у него в голове.

- Какого шанса?

Ван Ци усмехнулся.

- Не притворяйся, ладно? Мы с тобой одного поля ягоды, я знаю, и тебе не нужно притворяться.

Чи Чжиян почувствовал, что его мозг перестал работать.

Наверное, это от холода.

- С школы до университета за тобой бегало столько девушек, но ты ни с одной не встречался, всегда держал дистанцию. Я думал, может, это давление семьи? Но теперь ты занимаешься рок-музыкой, можешь перестать сдерживаться?

- Я действительно тебя люблю, это мое второе признание. Может, попробуем?

Чи Чжиян полностью оцепенел.

Он вдруг понял, что не должен был здесь прятаться.

Это подслушивание, верно? Он нарушает чужую приватность? Нужно притвориться, что ничего не слышал, и быстро уйти?

- Ван Ци. - Янь Цзи назвал его имя, и это звучало как вздох.

Все хаотичные мысли в голове Чи Чжияна вдруг остановились, он хотел только сбежать.

Он быстро встал, но ноги были онемевшими, пришлось опереться на стену, чтобы прийти в себя.

- У меня уже есть...

Не закончив фразу, Янь Цзи замолчал.

Чи Чжиян почувствовал неладное, его сердце бешено колотилось. Он хотел убежать, но ноги еще не слушались. В детстве он всегда был тем, кто убегал быстрее всех в играх, но сейчас его охватило плохое предчувствие.

Он слышал, как шаги Янь Цзи приближаются, и наконец тот остановился за его спиной, сказав с интонацией «я так и знал»:

- Вот ты где.

Он злится из-за того, что он подслушал их разговор? Или просто устал искать его?

Онемение не проходило, а только усиливалось.

- Ты иди сначала. Я поговорю с ним, потом поднимусь. - это Янь Цзи сказал Ван Ци.

Вскоре остались только они двое. Ветер был настолько сильным, что сорвал капюшон с головы Чи Чжияна. Он в панике снова натянул его, крепко затянул шнурок и даже завязал узел.

Затем он услышал, как человек за его спиной рассмеялся, словно от безысходности.

Что тут смешного? Он надел капюшон не потому, что боялся, что его белые волосы будут видны, а потому что замерз, ясно?

Разве он единственный в мире с белыми волосами? Завтра же покрасит их в черный.

И он не специально подслушал, это место такое запутанное, кто мог знать, что они начнут говорить об этом? Они же почти публичные люди, почему не были осторожнее? То, что это услышал он, - это еще удача.

Пока он размышлял, его вдруг накрыли курткой.

- Учитель Сяо Ян, ты вышел прогуляться в такой одежде? Тем, у кого проблемы с пищеварением, нельзя простужаться.

Чи Чжиян остолбенел, его внутренний монолог о том, как Янь Цзи угрожает ему сохранить секрет, вдруг прекратился.

Его окружил знакомый аромат духов Янь Цзи, тело постепенно согревалось, но движения все еще были скованными, как у деревянной куклы.

- Я ничего не знаю, - Чи Чжиян, словно боясь, что его перебьют, быстро выпалил. - Ничего не слышал, я только что пришел, собирался вернуться, но случайно забрел сюда. Правда, тебе не нужно было так делать, мне совсем не интересно.

Янь Цзи скрестил руки на груди, прислонился к стене и молча смотрел на Чи Чжияна.

Здесь было слишком темно, чтобы разглядеть его выражение лица, но Чи Чжиян почувствовал, что он больше не улыбается.

Может, он даже злится?

Но он же сделал все правильно, разве этого недостаточно?

- Мне правда не интересно, и мне все равно. - Чи Чжиян поднял руку. - Клянусь, я не запомню ни слова из сегодняшнего разговора и не буду об этом думать.

Янь Цзи усмехнулся.

- Это хорошо.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Он действительно злится.

- Что это значит? - Чи Чжиян, закутавшись в куртку, пошел за ним. - Этого недостаточно? Ты мне не доверяешь? Или боишься, что я буду тебя осуждать? Разве я такой человек? Почему ты так думаешь?

Янь Цзи вдруг остановился, и Чи Чжиян, не ожидая этого, врезался в его спину.

- Чи Чжиян.

Он редко называл его по полному имени, и Чи Чжиян почувствовал себя так, будто его вызвали к доске.

- Что?

Янь Цзи глубоко вздохнул, словно собираясь обрушить на него шквал упреков. Чи Чжиян приготовился, но вместо этого услышал только:

- Ладно.

- Ладно? - Чи Чжиян был в недоумении.

Что это значит? Со мной даже говорить тяжело? А с твоим одноклассником ты так не разговариваешь, вы смеетесь и шутите. Потому что вы одного поля ягоды? Потому что вы вместе учились, как я с Нань И, у вас есть общее прошлое, поэтому ты можешь спокойно с ним общаться?

Разве я не твой друг? Почему ты всегда так сдерживаешься со мной, не можешь быть проще?

Он вдруг остановился.

Вскоре Янь Цзи, шедший впереди, заметил, что он не идет за ним, обернулся и смотрел на него через расстояние.

Несмотря на темноту, глаза Чи Чжияна все еще светились, как у наивного животного.

В этот момент Янь Цзи вдруг понял, что его всегда спокойные эмоции могут быть так легко нарушены парой фраз этого ребенка, становясь неуправляемыми.

Он сдался, думая, что, когда заметил его тень, лучше было бы продолжить говорить, сказать все до конца.

Испугать его было бы лучше, чем сейчас.

Пока он размышлял, Чи Чжиян вдруг громко закричал:

- Ааа, как же это надоело!

Прокричав это, он присел на корточки, уткнувшись головой в колени:

- Надоело, надоело...

Янь Цзи быстро успокоился, подошел к нему и присел напротив. Его голос снова стал мягким.

- Почему ты расстроен? Из-за того, что твоего друга выбили из шоу?

- Угу.

Это была лишь одна из причин, подумал Чи Чжиян.

- Суйшэ выбыл, АС тоже уходит, это мои друзья, которых я с трудом нашел. - Чи Чжиян шмыгнул носом. - Все уходят.

- Ты так дорожишь друзьями? - в голосе Янь Цзи появилась улыбка.

Чи Чжиян поднял голову, его глаза стали еще ярче, блестя от влаги.

- Потому что у меня есть только друзья.

Янь Цзи вдруг замер.

Чи Чжиян протянул руку, схватил его за запястье и назвал по имени:

- Янь Цзи. Я сохраню твою тайну, но можешь ли ты перестать относиться ко мне как к ребенку? Можешь ли ты считать меня своим другом? Не обязательно лучшим, просто... перестань носить маску передо мной, вот и все.

Он знал, что говорит глупости, и понимал, что его просьба слишком высока. Ведь даже он сам не мог понять себя, но надеялся, что Янь Цзи поймет.

Янь Цзи молча слушал, затем улыбнулся.

Он сказал: «Хорошо, я обещаю», а в душе подумал, не является ли это кармой? Он избегал любви других, предпочитая не замечать ее, и теперь попал в руки того, для кого даже слово «любовь» звучало как оскорбление.

Любовь - слово, которое так легко произнести, но на самом деле это сложная задача, которую даже самый умный человек не может обойти.

Нань И не понимал, как Цинь Июй мог так легко произносить это слово.

Человек, движимый ненавистью, как он, просто не мог этого понять.

Поэтому, услышав это, он засмеялся, опустил голову, его плечи дрожали, и он повторил:

- Чистая любовь.

Если бы он был обычным 18-летним студентом, который каждый день ест, пьет и веселится, пишет песни, которые считает уникальными, репетирует в какой-нибудь дыре и живет в мире иллюзий, окруженный небольшой группой поклонников, он бы с удовольствием потратил время, чтобы поспорить с Цинь Июем, спросить его, что такое чистая любовь, что такое любовь, и высказать свои взгляды.

Но он не такой.

- Чему ты смеешься?

Цинь Июй снова приблизился, забрал сигарету, которая почти обожгла его руку, затянулся, а затем нежно поцеловал его, от переносицы до глаз, словно утешая.

- Если тебе плохо, не смейся.

Сказав это, он сел на пол и потушил сигарету.

- Нань И.

- М?

Цинь Июй с серьезным видом заговорил чепуху:

- У меня есть сверхспособность: если я обнимаю человека, то могу узнать, о чем он думает.

Нань И не следовал сценарию.

- Тогда почему у тебя нет сверхспособности, когда ты целуешься?

Цинь Июй рассмеялся, явно раздраженный. Но через пару секунд он все же протянул руки и тихо сказал:

- Иди сюда.

В темноте Нань И молча смотрел на него. Хотя он мог просто схватить его и поцеловать, сейчас он колебался.

- Давай быстрее, сверхспособность действует недолго, скоро исчезнет.

Нань И сдался, немного подвинулся и неуклюже упал в его объятия.

Цинь Июй крепко обнял его, руки плотно сомкнулись, одна рука гладила его шею и волосы, заставляя Нань И расслабиться и перенести часть своего веса на него.

Цинь Июй гладил его спину и тихо сказал:

- Дай-ка посмотреть... О чем ты думаешь?

- А, ты называешь меня психом.

Черт. На этот раз он действительно рассмеялся.

Цинь Июй тоже засмеялся, поцеловал его в щеку и шепнул на ухо:

- Ой, у тебя в голове только грустные мысли.

Нань И промолчал.

- Ты знаешь, что те, кто причиняет боль другим, никогда не раскаются, и этот мир тоже трудно изменить. Ты хочешь, чтобы они получили заслуженное наказание, но пока это очень сложно.

- пальцы Цинь Июя медленно дотянулись до его шеи и коснулись цепочки. - Так?

Интуиция этого человека была пугающей.

Недавно его назвали неуловимым, но сейчас, в объятиях Цинь Июя, он казался прозрачным.

Отношение Цзян Тянь без тени раскаяния снова напомнило ему, что в этом мире не существует истинного раскаяния.

На второй годовщине смерти Сюэ Юй, Цзян Тянь выложила в инстаграм фото с бала за границей, где она, одетая в вечернее платье, была в центре внимания, как принцесса.

Каждый ее шаг в танце когда-то топтал тело другой девушки. Ее уверенность, которую она демонстрировала перед ним, была построена на унижении других.

Только полное падение и равная боль могут быть справедливыми.

Но эти темные мысли, скрытые в глубине души, были почти разгаданы Цинь Июем.

Нань И подумал, что, если дать ему больше деталей, он, возможно, сможет угадать его план мести. Это заставило его задуматься, что бы Цинь Июй подумал, если бы узнал: испугался бы он или нашел это интересным?

Но он не мог использовать это для проверок. Ни в коем случае нельзя было втягивать Цинь Июя в это. В прошлый раз ему было достаточно тяжело. Если это повторится, даже если Цинь Июй выдержит, он сам сойдет с ума.

- Если ты молчишь, я считаю, что ты согласен.

Нань И не любил, когда его видят насквозь, поэтому поднял голову и попытался отвлечь внимание «человека со сверхспособностями» другим способом.

Кроме поцелуев, он, кажется, не научился ничему другому.

Но когда он был уже близок к тому, чтобы поцеловать его, Цинь Июй намеренно отстранился и с улыбкой смотрел на него.

Нань И нахмурился, уставившись на блестящую сережку в губе Цинь Июя.

- Чего ты уклоняешься?

- Нань И, у тебя аллергия на цветы, а ты хранишь те, что я тебе дал, у сердца. - улыбка Цинь Июя не сходила с лица. - Ты не чихал все это время?

Нань И явно стиснул зубы, чуть не закатив глаза.

- Ты снова подслушивал.

- Я хотел выйти провести время с тобой. Просто совпадение, что я снова тебя застал.

Нань И промолчал, думая, что этот человек слышал все с момента, как у него началась аллергия. Значит, он слышал, как Цзян Тянь сказала, что будет за ним ухаживать?

И то, как он сказал ей «удачи», тоже слышал?

Не знаю почему, но Нань И хотел объяснить, но в следующую секунду он остановил себя.

Какие могут быть объяснения в их отношениях? Чем больше объясняешь, тем страннее

становится.

- И что? - спросил он Цинь Июя. - Ты слышал, что хочешь сказать?

Задавая этот вопрос, он чувствовал легкое ожидание, но не знал, какой ответ хотел услышать.

Но слова Цинь Июя шокировали Нань И.

- Честно говоря, в тот момент я хотел убить.

- Что ты несешь?

- Убить тех, кто тебя обижал. - Цинь Июй сказал это с улыбкой. - Никого не оставить.

Сердце Нань И забилось быстрее, он снова вспомнил, как Цинь Июй в прошлый раз яростно набросился на обидчиков.

- Не говори так.

- Почему я тогда не добил их? - Цинь Июй с невинным выражением лица задал вопрос.

- Ладно. - Нань И встал, подняв и его. - Холодно, пойдем обратно, у меня ноги затекли.

Цинь Июй встал и сразу же обнял его, прижав к стене, и держал так долго, пока сердце Нань И постепенно не успокоилось. Он почувствовал, как нос начинает щипать, но списал это на холодный воздух.

Он ясно осознавал, что в этот момент он испугался.

Он давно не попадал в кошмар под названием «потеря».

Если все, что произошло в прошлом, было предзнаменованием будущего, он предпочел бы, чтобы Цинь Июй продолжал относиться к нему так же неопределенно, говорить о любви, но не любить его по-настоящему.

Просто оставайся со мной.

- Кажется, ты снова немного грустишь. - вдруг сказал Цинь Июй.

- Стоп. - Нань И оттолкнул его и пошел вперед.

- Запрещаю тебе использовать сверхспособности на мне.

- Неужели? Прошлый раз правило «три поцелуя» было уже слишком строгим, а теперь...

- Разве ты не за чистую любовь? Просто обнимай, ладно?

Цинь Июй сразу же согласился:

- Тогда можно.

Когда они вернулись в зал, остальные уже почти закончили есть, все разговаривали, Янь Цзи и Чи Чжиян тоже вернулись. Глаза Чи Чжияна были красными, Нань И сразу это заметил, но, зная, что тот стесняется, не стал спрашивать.

За такое короткое время Ван Ци уже успел подружиться с остальными из группы В, даже малоразговорчивый А Сюнь оживленно с ним беседовал.

Но Нань И заметил, что с момента его возвращения Ван Ци не сводил с него глаз.

Когда все уже собирались уходить, четверо из «Хэнкэ» шли последними, и Ван Ци, идущий рядом с Янь Цзи, вдруг обернулся и тихо спросил Нань И:

- Ты знаешь Сюй И?

Нань И замер, рассматривая лицо Ван Ци, пытаясь вспомнить всех друзей своего дяди.

Этого человека среди них не было.

И это имя удивило не только Нань И. Цинь Июй тоже нахмурился.

Ван Ци, заметив его настороженность, улыбнулся и почесал голову:

- Может, я ошибся?

Янь Цзи тоже спросил:

- В чем ошибся?

- Когда я только окончил университет, я устроился стажером в отдел новостей. Мой наставник, я тебе о нем рассказывал, был очень красивый. Однажды я увидел в его бумажнике фото, он тогда был еще молод, на его плечах сидел ребенок. Когда он потерял бумажник, он первым делом проверил, на месте ли фото, так что это запомнилось.

Он посмотрел на Нань И и улыбнулся:

- Тот ребенок был очень похож на тебя, особенно глаза - просто один в один.

<http://bllate.org/book/14694/1313195>